

Сергей Решетов

Дача Маразли

Повествуя о Григории Григорьевиче Маразли, нельзя не рассказать о его великолепной даче*. Среди 37 дач, список которых приведен в «Новороссийском календаре на 1836 год» под 9 номером упомянута дача купца Маразли. О.О. Чижевич в работе «Город Одесса и одесское общество» писал: «В черте порто-франко существовали приморские дачи: Ланжерон, Илькевича, барона Рено (Бухарина), Маразли, Лицейский хутор (университетский), Ралеевский фонтан, Сен-При (Дунина)...».¹

Дача Маразли делилась на две части: приморскую – ту, что расположена по левую сторону Французского бульвара над берегом моря (эта часть дачи, в свою очередь, делилась на «верхнюю» и «нижнюю», находящуюся почти на самом берегу), и ту, что позже появилась на противоположной стороне бульвара, более известную как «Школа садоводства». В лучшие годы приморская дача Маразли занимала пространство от нынешнего переулка Верещагина и до основной территории Одесского ботанического сада, что теперь соответствует территории санатория им. Чкалова. «Школа садоводства» – это часть территории нынешнего санатория «Одесса», расположенного прямо напротив санатория им. Чкалова.

Территориальными предшественниками дачи Маразли были располагавшиеся здесь в начале XIX века большой хутор коммерции советника барона Ивана Петровича Рено (ок. 1765 – 1835), и хутор поменьше, принадлежавший г-ну Рашковичу. Известно, что Малым фонтаном в первой четверти XIX в. назывался фонтан (источник воды, родник) на участке Рашковича, в связи с чем фонтан назывался также Фонтан Рашковича, Рашковский фонтан и Малый Рашков-

* При написании данной главы использованы материалы краеведа С.В. Котелко.

ский фонтан. Впоследствии Малым Фонтаном начала называться дачная местность близ Одессы, вдоль Одесского залива. По обеим сторонам дороги, ведущей к Малому Фонтану, располагались хутора (дачи) разных владельцев, а в 1902 г. Малофонтанская дорога постановлением Думы была переименована во Французский бульвар.

Малый (Рашковский) фонтан славился хорошим качеством воды. Согласно опубликованного в 1831 г. в «Одесском вестнике» исследования инженера Ю.В. Гаюи, Рашковский (Малый) фонтан был вторым по величине источником воды в окрестностях города и давал до 603 бочонков воды в 30 ведер в сутки (первым был Большой фонтан с показателем в 840 бочонков).² Предполагалось использовать Рашковский источник как самый выгодный для доставления воды в Одессу путем водопровода, однако этот проект так и не был осуществлен.³

Именно участок, на котором находился бывший хутор Рашковича, стал первоосновой дачи Маразли. Хутор Рашковича был распродан. В феврале 1818 г. Ришельевский лицей купил «загородный двор Рашковича, расположенный вблизи фонтана и заключающий в себе 13 д. и 192 кв. сажени земли». На 1824 г. большая часть хутора принадлежала подполковнику артиллерии Никанору Облеухову. В 1829 г. хутор, расположенный на бывшем участке Рашковича по Малофонтанской дороге, приобрел Григорий Иванович Маразли, положив начало почти столетнему владению семьей Маразли этой землей. В «Собрании семейных документов баронов Фредериксов» приложена купчая от 13 декабря 1829 г., по которой Г.И. Маразли приобрел «хутор на одесской городской земле во 2-й части под №74... мерою пять десятин и девятьсот пятьдесят квадратных сажений за 14000 руб. ассигнациями», ранее принадлежавший помещику Шолайскому (согласно другим источникам, размер участка был 5 десятин и 915 кв. сажений). Указанный хутор ему продал помещик Северин Осипович Мигурский по доверенности от наследников умершего помещика Станислава Осиповича Шолайского – дочерей Соломеи Давидовской и графинь: Февронии и статской советницы Ефросинии Тышкевичей, урожденных Шолайских.⁴ Вскоре Маразли расширил размеры своих владений – за 600 руб. приобрел из городской земли, отведенной Ришельевскому лицу, соседний с его дачей участок земли на выгоне под № 11, размером 5 десятин 1775 квадратных сажений, получив на него временное свидетельство от 6 марта 1834 г. (участок был утвержден

за ним 3 февраля).⁵ В «Новороссийском календаре на 1836 год» уже упоминается фамилия Маразли-старшего как одного из немногих владельцев одесских дач.⁶ Судя по приведенной росписи владельцев, его соседями слева указаны наследники коммерции советника Рено, а справа значилась дача Ришельевского лицея. По ведомости 1848 г., на территории дачи находилось два дома почетного гражданина Григория Маразли, оцененные в 3571 руб.⁷ В дальнейшем местность, где находилась дача Маразли, называлась в справочниках по-разному: «дачи, идущие от Ботанического сада до Фонтанской таможенной заставы» (1848 г.), «дачи по берегу моря, от Бульвара к М. фонтану» (1873 г.), Приморские дачи (1878 г.), дачи по дороге к Малому Фонтану (1899-1902 гг.), Французский бульвар (с 1902 г.).

В 1855 г. имена наследников барона Рено остались лишь по береговой линии – на карте за этот год обозначены дача княгини Кантакузен (дочери барона Ивана Петровича Рено) и дача, принадлежавшая еще кому-то из его наследников, возможно, старшему сыну Осипу Ивановичу. Таким образом, приморская дача Маразли оставалась еще без выхода к морю. Хотя сама дача Г.Г. Маразли-младшего (отец скончался в 1853) значительно расширилась – Маразли выкупил у наследников Рено (либо у Бухарина) часть бывшего большого хутора покойного барона, и теперь дача Маразли простиралась от нынешних переулков Верещагина до Ботанического сада. Сейчас примерно в этих границах расположен Клинический санаторий им. Чкалова (современный адрес – Французский бульвар, 85).

5 февраля 1861 г. Г.Г. Маразли обратился через своего поверенного в Думу в с прошением выдать ему документ на право владения участком, полученным в наследство от отца и приобретенным последним в 1834 г. (на выгоне под № 11 размером 5 десятин 1775 квадратных саженей). 18 мая городской землемер докладывал Думе, что на участке находятся «дом и флигель каменные, крытые дранью, дом каменный крыт черепицею, тоже дом крыт железом, сарай и конюшни, крыты железом, две оранжереи и систерну. Дерев фруктовых до ста, диких до пяти тысяч штук, винограду до восьми тысяч кустов, кругом хутора канава».⁸ Прошение заявителя было удовлетворено. После переезда в Одессу на постоянное жительство и службу (1867 г.) Г.Г. Маразли принялся за обустройство своей дачи с большим размахом и вкусом. В нише возле ворот у главного входа

в санаторий Чкалова висит табличка, на которой указано (в переводе с украинского): «Парк-памятка садово-паркового искусства. Парк санатория им. Чкалова. *Парк основан в 1867 г.* Территория парка занимает 18 га, на которых произрастает более 80 видов древесно-кустовых пород». Видимо, к началу 1870-х годов дача Маразли уже славилась красивым парком, так как 3 мая 1872 г. ее посетили сыновья императора Александра II великие князья Сергей и Павел Александровичи, прибывшие в Одессу на пароходе из Ливадии.

Справочник Коханского, описывая Малый Фонтан в конце XIX в., сообщал: «В самом начале Малофонтанской дороги, в аристократической части ее, находятся лучшие дачи – Бухарина (бывш. Новосельской), Маразли <...> тут же с правой стороны дороги находится школа общества садоводства, построенная на земле г. Маразли, предоставленной им для этой цели. <...> Лучшая дача Маразли, с дорогой роскошной оранжереей; в особенности же прекрасна нижняя часть дачи над самым морем».

Первая всероссийская перепись населения, проведенная в январе 1897 г., сообщает, что на даче Маразли по Малофонтанской дороге (номер участка не указан) постоянно проживало 14 человек – садовники, их помощники, дворники и члены их семей.⁹

По свидетельству современников, Г.Г. Маразли проводил на своей малофонтанской даче много времени, временами приглашая к себе знатных гостей и высшее одесское общество. Так, его современник А.М. Де-Рибас писал: «Летние месяцы Г.Г. Маразли проводил сперва в Карлсбаде <...>, затем ехал в Париж, неизменно возвращаясь в августе на свою малофонтанскую роскошную дачу»; «Раннюю весною, в четверг на Страстной неделе священник читает двенадцать Евангелий в церкви училища садоводства, помещавшегося в половине восьмидесятых годов прошлого столетия на Малом Фонтане, даче Маразли. В числе молящихся находятся одесский городской голова Г.Г. Маразли, его товарищ барон Витте и несколько знакомых. В течение с небольшим часа времени чтение Евангелий было окончено, так что к семи часам вечера все названные лица успели приехать с Малого Фонтана в дом Г.Г. Маразли на углу Дерibasовской и Пушкинской, где их ждал обед радушного хозяина»; «Очень редко Г.Г. Маразли приглашал к себе одесское общество. По случаю столетия города Одессы он устроил у себя на даче, на Малом Фонтане, вечер с фейерверками и иллюминацией, да в другой раз в конце девяностых годов зимой пригласил к себе на любительский спектакль, в котором принимала видное участие М.Ф. Кич, игравшая роль маркизы во французском водевиле вместе с бароном Штейгером, исполнявшем роль ее поклонника».¹⁰

Бывший пермский губернатор Александр Владимирович Болотов, женатый на внучатой племяннице Маразли, писал в своих воспоминаниях: «А наши поездки с ней (Стефанида Сергеевна, урожд. Толстая, супруга А.В. Болотова. – **Авт.**), сперва в Одессу, на окруженную почти сказочным садом дачу Маразли на Малом Фонтане...».¹¹

В августе 1879 г. «Новороссийский телеграф» опубликовал яркое описание роскошного приема, организованного Маразли на своей даче: «*Вечер у г. Маразли*. В воскресенье, 19 августа, местный beau monde был приглашен на *чашку чаю* (выделено в газете курсивом. – **Авт.**) на дачу нашего почтенного городского головы Г.Г. Маразли, но вместо скромного чая на свежем воздухе приглашенных угостили великолепным, выходящим из ряда обыкновенных, праздником. Роскошная дача г. Маразли и прилегающая к ней часть моря были буквально залиты светом. Сплошные линии фонариков вдоль аллей, гирлянды фонарей, эффектно переброшенные над дорожка-

ми, букеты огней в газон, блестящий фейерверк на море, казавшемся зажженным на значительном расстоянии; несколько яхт, великолепно иллюминированных бенгальскими огнями, – все это вместе было исполнено с замечательным артистическим вкусом и представляло какую-то волшебную картину. Прекрасная погода с вечера и наступившая затем чудная ночь много содействовали удаче праздника. Все время играл оркестр военной музыки; кроме того, пели цыгане, и еврейский квартет братьев Земмель смешил общество своим неподражаемым комизмом. В особенности были эффектны группы цыган в их ярких, живописных костюмах, залитые фантастическим светом. На празднике присутствовало избранное общество. Дамы соперничали богатством и свежестью туалетов. Искреннее веселье царило на этом волшебном празднике до 3 часов утра; радушие и любезность хозяина не знали пределов; вообще, праздник удался вполне и по своей роскошной обстановке, выполненной притом с замечательным вкусом, должен занять первое место в ряду великосветских удовольствий текущего сезона».¹²

Согласно списку памятников архитектуры, к таковым отнесены строения на территории бывшей дачи Маразли и соседних владений по адресу Французский бульвар, 85: «Комплекс дач в составе: 1. Дача Маразли, 1880-е, арх. Ф.В. Гонсиоровский; 2. Корпус № 2, 1880-е, арх. П.У. Клейн; 3. Корпуса № 3, 4, 5, 1880-е, арх. Ф.В. Гонсиоровский; 4. Корпуса № 6 (клуб, музей), 1880-е, арх. Ф.В. Гонсиоровский; 5. Корпуса № 7, 1910, арх. А.Б. Минкус; 6. Корпус оранжереи, 1880-е, арх. П.У. Клейн» и «Декоративный садовый трельяж (малаяarchit. форма), 1890-е».

Необходимо отметить, что большинство дореволюционных зданий, не действующих ныне фонтанов и т. д., расположенных на территории санатория м. Чкалова, никогда не принадлежали Маразли, так как находились на соседних участках, принадлежавших Баржанской, Бродскому, Родоканаки, Шехтеру, Егорову, Ашкинази и другим. Принято считать, что известное здание белого цвета, подписанное на плане сан. Чкалова как «зимний клуб» и ныне занимаемое Одесской областной федерацией футбола (Французский бульвар, 85/5), – это и есть «дача Маразли». Однако на самом деле это здание – «дача Ашкинази», принадлежавшее Анне Горациевне Ашкинази, урожденной баронессе Гинцбург.

Из целого ряда построек на даче Маразли до наших дней в сильно разрушенном виде дошла только знаменитая оранжерея. По некоторым сведениям, проект ее постройки возник у Григория Григорьевича во время его частых визитов во Францию, где он увидел нечто подобное. Для осуществления задуманного он обратится к архитектору Павлу (Паулю) Ульриховичу Клейну, с которым имел большой опыт сотрудничества, – например, Клейн выстроил для Маразли на другой его даче здания, расположенные на противоположной стороне бульвара и переданные потом Григорием Григорьевичем Маразли для нужд Школы садоводства и огородничества. Эти постройки Павел Клейн осуществлял для Маразли в период с 1886 по 1889 гг., и в том же 1889 г. он построил и оранжерею. После окончания строительства в прессе оранжерею называли «грандиозная и образцовая» – ее длина составляла сорок метров. Оранжерея была увенчана остекленным куполом, собранным из американских металлических переплетов. Для поддержания постоянного микроклимата внутри ее снабдили паровым отоплением. Стоимость постройки оранжереи составляла тридцать тысяч рублей.

Впоследствии Маразли расширил территорию своей дачи, приобретя участок, расположенной на другой стороне Малофонтанской дороги (ныне занимаемый санаторием «Одесса»). На плане Одессы 1855 г. за Маразли значится только «приморская» дача, а большой участок напротив нее занимает дача Родоканакки (имеется в виду купец Федор Родоканакки^{*}). На плане 1864 г. (дополненном в 1867 г.) за Маразли уже числятся оба участка (при этом часть дачи, занимаемая потом «Царством цветов» Бруна, а ныне – Ботаническим садом, оставалась за Родоканакки еще в 1890-е годы). Таким образом, этот участок был приобретен Маразли между 1855 и 1867 гг.

Спустя десятилетия Маразли приобрел у Родоканакки (сына предыдущего) еще один участок, вошедший в состав его большой дачи. На плане Одессы 1894 г. показан большой участок Родоканакки, расположенный между дачей Маразли и Баржанской (на территории санатория Чкалова). 25 ноября 1896 г. потомст-

^{*} Федор Павлович Родоканакки (1797-1882), купец 1-й гильдии, его сын – Перикл Федорович (1841-1899).

венный почетный гражданин Перикл Федорович Родоконаки продал Маразли за 11531 руб. 25 коп. участок земли размером 1 десятина 11 и ½ кв. саженой из хутора, «состоящего в г. Одессе, на городской земле, на выгоне, под номером 10».¹³ Этот же участок земли «мерю 1 десят. 7 кв. с., состоящем в г. Одессе на городской земле на выгоне под № 10 по Мало-Фонтанской дороге и доставшемся завещателю от потомственного почетного гражданина Перикла Федоровича Родоконаки по купчей крепости, совершенной у одесского нотариуса Коррадини 19 октября 1896 г. и утвержденной старшим нотариусом сего суда 25 ноября 1896 г., каковое имущество нигде не заложено и не застраховано, и оценено Одесской городской управой для взимания налогов в 5024 р., и по акту укрепления – 11531 р., каковая сумма и является наивысшей для взыскания наследственных пошлин» фигурирует и в завещании Маразли. Таким образом, эта часть дачи Маразли не была включена в майорат, перешедший к барону Фредериксу-Маразли, и после смерти Г.Г. Маразли данный участок отошел Сафонову*, а затем – Толстому**.

Впоследствии на той части дачи, где ныне распложен санаторий «Одесса», на средства Маразли от имени Одесского отдела Императорского российского общества садоводства были построены несколько зданий Школы садоводства, открытие которой состоялось 1 октября 1886 г. (ныне Французский бульвар, 52). Для постройки школы Г.Г. Маразли предоставил в безвозмездное пользование сроком на 10 лет участок земли в 5 десятин. Одесский

** Александр Степанович Сафонов (24.02.1855, Санкт-Петербург – 2.10.1908, Ницца, Франция). Племянник Г.Г. Маразли, после кончины которого унаследовал большую часть его состояния. Полковник лейб-гвардии гусарского его величества полка. Скончался бездетным, и его состояние унаследовал племянник П.С. Толстой.

*** Петр Сергеевич Толстой (17.06.1876, сельцо Ельцы Осташковского уезда Тверской губ. – 1/14.12.1918, Одесса). Сын Марии Степановны Сафоновой (23.04.1842 – 18.11.1927) и генерал-лейтенанта Сергея Ивановича Толстого (12.03.1838, Санкт-Петербург – 23.12.1897, там же). Офицер лейб-гвардии Кавалергардского ее императорского величества императрицы Марии Федоровны полка, с 1912 г. – полковник, состоящий при его императорском высочестве великом князе Дмитрие Павловиче. Внучатный племянник Г.Г. Маразли, большая часть наследства которого досталась ему после кончины бездетного дяди А.С. Сафонова.

отдел Общества садоводства как председатель возглавлял Маразли, товарищем председателя был его соратник по городской управе Валериан Николаевич Лигин, в число членов правления входили: Станислав Иосифович Дунин, он же казначей общества, в его доме на Почтовой, 21, находилось правление общества; двое соратников Маразли по управе – барон Николай Андреевич Витте и Генрих Генрихович Штапельберг; ученый садовник Иосиф Иосифович Штехер¹⁴; Анатолий Федорович Докс, брат которого Виктор Федорович был членом управы и действительным членом Общества садоводства. Попечителем школы садоводства также являлся В.Н. Лигин. Управляющим школой и одновременно преподавателем специальных наук был ученый садовник Николай Федорович Карпов, проживавший при школе. При школе также состояли преподаватели М.Н. Ливенцов и С.С. Мингалев.¹⁵

В первой всероссийской переписи населения (январь 1897 г.) о Школе садоводства на даче Г.Г. Маразли по Малофонтанской дороге, № 24, приведены следующие сведения:¹⁶

Одесская низшая (2-го разряда) школа садоводства и огородничества. 4 жилых строений каменных, крытых железом, в них 8 квартир, все заняты. Учащихся – 26 человек. На территории школы проживают преподаватели, садовники, дворники, надзиратели.

Староста при церкви (на жаловании) Искржицкий Александр Владиславович, 40 лет, потомственный дворянин Волынской губ., родился в местечке Мирополь Нововолынского уезда указанной губернии, католик. Обучался в уездном училище, староста при церкви на жаловании (будучи католиком, староста в православной церкви. – **Авт.**), жена и двое детей.

Управляющий Одесской школой садоводства Карпов Николай Федорович, 40 лет, мещанин, род. в Симферополе Таврической губ., приписан там же, проживает здесь, учился в Никитском училище садоводства и в школе, при нем жена, 3 сыновей и мать.

За месяц до открытия школы садоводства, 24 августа 1886 г., произошло освящение церкви, построенной на средства Г.Г. Маразли при этой школе. Храм был освящен во имя святого пророка Илии. Эта церковь не была постоянно действующей. Как сообщалось о храме в справочнике «Вся Одесса»: «Ильинская церковь при даче Маразли по Французскому бульвару. Богослужения совершаются священнослужителями, приглашаемыми особо каждый раз».¹⁷

Здания школы садоводства и церкви были построены в 1886-1889 гг. архитекторами П.У. Клейном и Н.Н. Толвинским. Большинство зданий бывшей школы садоводства сохранились до наших дней и используются как лечебные корпуса санатория «Одесса».

Школа садоводства была построена на даче Маразли и на его средства, но при этом город оплачивал ему 945 руб. ежегодно за наем помещений школы. Эти средства уплачивались школой Маразли в виде процентных денег за капитал, затраченный им на постройку зданий школы. Постепенно отдел Императорского русского общества садоводства задолжал ему данные выплаты на сумму около 3000 руб., после чего, как отмечается в очерке к юбилею школы, «владелец угрожал насильственным удалением школы»¹⁸ (при этом Маразли не раз субсидировал средства на нужды школы). Кроме того, в 1896 г. истек 10-летний срок, установленный Маразли для пользования школой его участком. Исходя из этого, в 1898 г. по просьбе отдела Общества садоводства городом был выделен участок земли для размещения школы – «из бывших салганов, против новых городских питомников». Избранный в феврале 1903 г. новым председателем Одесского

отдела Императорского российского общества садоводства член городской управы Н.П. Дмитриев в мае приступил к постройке зданий Школы садоводства на новом месте. 26 октября того же 1903 г. состоялось открытие и освящений новых зданий школы. В справочниках 1912-1913 г. ее адрес указан как 1-я Застава.¹⁹

Тем не менее и после переезда школы с дачи Маразли на новое место Маразли принимал участие в ее делах: в 1905 г. Н.П. Дмитриев являлся председателем Одесского отдела Императорского российского общества садоводства, а Маразли был его почетным президентом.²⁰

Кроме школы садоводства на даче Маразли в одном из зданий располагалось также училище для глухонемых.²¹

В.П. Катаев оставил в своих произведениях несколько описаний дачи Маразли. Так, в романе «Кладбище в Скулянах» он дал ее описание (по тексту, события происходят летом 1870 г.):

«По пыльной Малофонтанской дороге тащится конка – летний вагон, занавешенный с солнечной стороны полотняной шторой. По обе стороны – виллы одесских богачей: вилла Маврокродато – каменная серая стена, как бы составленная из глухих арок с вазами наверху, за которыми угадывается роскошный южный сад... Против нее вилла Маразли – кованая железная решетка, сквозь которую видна какая-то итальянская растительность – может быть, пинии! – и огромный яркий газон, окруженный каймой алых гераний, а посередине газона отличная, в натуральную величину мраморная копия знаменитой скульптуры «Лаокоон»: отец и два сына, удушаемые змеями, ползущими по их мускулистым телам с напряженными мускулами.

...И еще вдали какие-то мраморные античные статуи, особенно белые на фоне пламенного моря с хвостом темного пароходного дыма...».²²

Не менее красочное описание дачи Маразли Катаев приводит в знаменитом произведении «Белеет парус одинокий»: «Здравствуй, Петя! Наконец-то ты приехал! А мы все без тебя так соскучились! Неужели ты нас не узнаешь? Посмотри хорошенько: это же я, твоя любимая дача Маразли. Ты так любил ходить по моим великолепно выстриженным изумрудным газонам, хотя это стройжайше воспрещалось! Ты так любил рассматривать мои мрамор-

ные статуи, по которым ползали крупные улитки с четырьмя рожками, так называемые «Лаврики-Павлики», оставляя за собой слюдяную дорожку! Посмотри, как я выросла за лето! Посмотри, какими густыми стали мои каштаны! Какие пышные георгины и пионы цветут на моих клумбах! Какие роскошнейшие августовские бабочки садятся в черной тени моих аллей!».

В конце XIX – начале XX вв. по инициативе Василия Ивановича Зуева, назначенного в марте 1894 г. городским архитектором, начинается расширение и улучшение Малофонтанской дороги. Как сам он писал в известной книге «Французский бульвар», «Мало-фонтанская дорога находилась в то время в хаотическом состоянии. Многие дачи не имели оград по своим фасадным линиям, – а вместо них имелись безобразные валы, обсаженные акациями <...>. Дорога имела по своему протяжению разную ширину и с явными внешними признаками захвата земли дачевладельцами от дороги <...>. Дорога до дачи Училища слепых была шоссирована из местного дикарного камня, – а далее была просто грунтовая дорога».²³ Составив в 1897-1898 гг. план расширения Малофонтанской дороги, Зуев начинает реализацию своего проекта – сделать в недалеком будущем эту местность «самой симпатичной частью Одессы». Одной из своих задач архитектор видел превращение ломаной линии дороги в прямой проспект, однако при этом он вступал в конфликт с интересами дачевладельцев, которые при реализации проекта лишались части своих дачевладений. Одним из них был и Г.Г. Маразли. Зуев пишет: «Почетный гласный, бывший городской голова Г.Г. Маразли, просил меня ознакомить его с проектом дороги, который сильно отрезал его дачу на левой стороне дороги и прирез земли к его же даче с правой стороны (бывшая Школа садоводства) с целью выровнять дорогу и получить прекрасную перспективу, с видами на море. Г.Г. Маразли ужасно был недоволен такою кройкою его земли и просил переделать проект так, чтобы его дача с левой стороны была оставлена в существующих границах, обещая за это полное свое содействие задуманному делу. По докладу городскому голове такой просьбы я был принужден переделать проект, но обещанной помощи и содействия от Г.Г. Маразли в деле

расширения дороги не получил, а прекрасная Мало-Фонтанская дорога получила поворот против его дачи и тем лишилась прямолинейности и перспективного вида на море».²⁴

Интересно, что дача Маразли еще при его жизни была доступной для прогулок горожан, по сути, являясь городским парком. Так, художник П.А. Нилус в публикации «Парк Маразли» (август 1907 г.) писал:²⁵

«Когда я впервые постучался в калитку дачи Маразли и попросил разрешения приходить иной раз в парк, мне привратник сказал:

– Кто же вам может препятствовать?

Ответ меня удивил; но потом я узнал, что покойный Маразли любил, когда посещали его парк, – очевидно, традиция поддерживается и теперь – и, кто знает, может быть, она раздвинет свои рамки, и со временем ворота этого молодого, улыбающегося парка никогда не будут запертыми?..»

В 1889 г. Г.Г. Маразли, желая сохранить свою фамилию в лице потомства своей сестры, обратился к императору с прошением об учреждении заповедного имения и передаче его после своей смерти во владение двоюродному внуку барону Григорию Владимировичу Фредериксу* и в связи с этим о присоединении фамилии Маразли к гербу и фамилии Фредериксов. Именными высочайшими указами Правительствующему Сенату от 13 февраля 1889 г. и 11 февраля 1891 г. принадлежавшие Маразли недвижимые имения были обращены в одно заповедное. Предусматривалось, что «По смерти учредителя, Маразли, заповедное имение поступает во владение двоюродного внука его, барона Григория Владимировича Фредерикса, и его потомства. В случае беспотомственной смерти этого наследника или пресечения его потомства, заповедное имение переходит к младшим братьям его...».

* *Барон Георгий (Юрий) Владимирович Фредерикс* (28.02.1890, Одесса – 2/15.09.1927, Париж, Франция). Внучатный племянник Г.Г. Маразли, по линии Сафоновых двоюродный брат П.С. Толстого. Сын Зои Степановны Сафоновой (18.10.1862, Париж, Франция – 15.06.1959, Москва) от ее первого брака с офицером лейб-гвардии бароном Владимиром Платоновичем Фредериксом (15.07.1855, Москва – 2.08.1898, Санкт-Петербург). С 10.12.1908 – барон Фредерикс-Маразли. Наследник майората Г.Г. Маразли. Офицер лейб-гвардии гусарского его величества полка.

Поскольку барон Григорий Фредерикс скончался в детстве, унаследовать майорат и двойную фамилию оказалось суждено его младшему брату.

Пунктом III именного высочайшего указа императора от 13 февраля 1889 г. «Об обращении принадлежащих тайному советнику Маразли имений в заповедное» предусматривалось, что к заповедному имению присоединяются принадлежащий учредителю «участок земли, расположенный во 2 части города Одессы, на выгоне по дороге к Малому Фонтану, под № 11, с находящимися на оном строениями и угодьями, пространством 5 десятин 1775 квадратных сажень». Таковым же указом от 11 февраля 1891 г. «О присоединении к заповедному имению тайного советника Григория Маразли участка земли, состоящего в гор. Одессе, с наложением на имение запрещения» было предусмотрено, что «принадлежащий просителю участок земли, пространством 9 десятин 2056 квадратных сажень, состоящий в 5 части города Одессы под № 74 (по составленной в 1834 году ведомости – во 2 части городских земель под № 11), с находящимися на оном строениями и обзаведениями, на каковое имение Григория Маразли наложить запрещение».

Это означало, что после смерти учредителя заповедного имения, то есть самого Г.Г. Маразли, эти участки становились собственностью назначенного им наследника – сначала барона Григория, а после его смерти – его младшего брата, барона Георгия Владимировича Фредерикса, при условии, что он примет двойную фамилию – Фредерикс-Маразли, что было в точности исполнено.

В различное время адрес дачи Маразли отличался. Отчасти это связано с тем, что она была составлена из хуторов, приобретенных у разных владельцев. Так, в 1829 г. был приобретен «хутор на одесской городской земле во второй части под номером 74», у Ришельевского лица – «земля, расположенная во 2-й части г. Одессы на выгоне по дороге к Малому Фонтану под номером 11».

При этом в императорском указе Сенату от 11 февраля 1891 г. «О присоединении к заповедному имению тайного советника Григория Маразли участка земли, состоящего в гор. Одессе, с наложением на имение запрещения» повелевалось «присоединить к составу заповедного его (Г.Г. Маразли. – Авт.) имения, учрежденного указом нашим, данным Правительствующему Сенату в 13 день февраля 1889 года, на основаниях, в том указе изображенных, принадлежащий просителю участок земли, пространством 9 десятин 2056 квадратных сажень, состоящий в 5 части города Одессы под № 74 (по составленной в 1834 году ведомости – во 2 части городских земель под №11), с находящимися на оном строениями и обзаведениями».

Различно и обозначение местонахождения дачи в списках домо- и дачевладельцев. Так, в справочниках «Вся Одесса» она обозначена: на 1899 г.: Малофонтанская дорога, приморская часть (территория будущего сан. Чкалова) «номера в натуре не имеет», школа садоводства – № 24²⁶; на 1900-1905 гг.: приморская часть – № 31, школа садоводства – № 24²⁷ (в 1902 г. Малофонтанская дорога была переименована во Французский бульвар); на 1906 г. и далее: приморская часть – Французский бульвар, № 85, школа садоводства – Французский бульвар, № 52²⁸. В справочниках «Вся Одесса» конца XIX – начала XX века указан и размер земельного участка Маразли: на 1900-1905 гг.: приморская часть – 9 десятин 150 квадратных сажень (в высочайшем указе

1891 г. размер участка (видимо, приморского) указан в 9 десятин 2056 квадратных саженей), Школа садоводства – 5 десятин 1689 квадратных саженей.

После смерти Маразли в 1907 г. и скорой кончины в 1908 г. его первого наследника А.С. Сафонова территория дачи была разделена между его внучатыми племянниками П.С. Толстым и бароном В.Г. Фредериксом-Маразли (последний получал часть дачи сразу после смерти Маразли, так как она входила в майорат, учрежденный самим Маразли). Таким образом, владельцами участков в справочниках после 1907 г. значатся: бывшей школы садоводства, Французский бульвар, 52, – Фредерикс-Маразли; приморская часть: Французский бульвар, № 85, – П.С. Толстой; № 87 – Фредерикс-Маразли (большая часть участка Маразли).

Толстой и Фредерикс-Маразли постоянно проживали в Петербурге и окрестностях (Царском Селе), так как оба служили в лейб-гвардии. Дома, принадлежавшие ранее Маразли, они сдавали внаем. Не избежала этой участи и обширная территория бывшей дачи. В письме от 30 сентября 1909 г. доверенное лицо Толстого П.С. Лефи писал доверенному лицу барона Фредерикса-Маразли Г.М. Пекаторосу (оба – бывшие секретари Г.Г. Маразли):²⁹

«Милостивый государь Георгий Михайлович!

Возвратил Вам при любезном посредстве П.У. Клейна чертеж предположенного ограждения между имуществами барона Ю.В. Фредерикса-Маразли и П.С. Толстого на Малом Фонтане.

По вопросу о возведении стены между двумя смежными дачами, после наших переговоров, могу предложить Вам следующую комбинацию:

Барон Ю.В. Фредерикс-Маразли на свой счет возводит по всему протяжению границы, там, где сейчас нет стены, оградную стену толщиной не меньше пяти вершков, возведя ее на своей земле с тем, чтобы этим ограждением не было занята совершенно земля П.С. Толстого.

От обрыва до дома, где жил покойный Григорий Григорьевич, высота стены должна быть три аршина. Вдоль дома остается на земле П.С. Толстого в целом виде крытая стеклянная галерея, которую прошу Вас отделить стеною до самой крыши (высота приблизительно 6 аршин). От стеклянной галереи до дома, где

живет г. Крейтерер*, и дальше должна быть возведена стена высотой в 3 аршина. От второй оранжереи до улицы высота стены также 3 аршина. Скаты переделываются за счет барона Ю.В. Фредерикса-Маразли.

Как мы говорили уже, от квартиры Г.Г. Крейтерера к даче П.С. Толстого отходят целиком две комнаты, находящиеся на земле его же, П.С. Толстого. Прачешная и сарай, как находящиеся также на земле П.С. Толстого, также отходят к даче П.С. Толстого, как строения цельные, чтобы сохранить целостность отходящих к даче П.С. Толстого комнат, я позволяю себе предложить Вам построить также на счет барона Ю.В. Фредерикса-Маразли стену толщиной в 14 вершков со стороны – границы для отделения двух комнат от квартиры г. Крейтерера и, в тех же целях, стену толщиной в 10 вершков для отделения прачешной и сарая от стены дачи Вашего верителя.

Ограждение и все названные работы должны быть закончены к 1-му мая будущего 1910 года.

С своей стороны мой веритель П.С. Толстой отдает Ю.В. Фредерикс-Маразли весь материал, какой остается, от разбора выходящих в его сад частей – большой и малой оранжереи, а также и котел, который находится на его, П.С. Толстого, земле, и может Вами быть использован и впредь для нужд названной оранжереи.

Если Вы согласны со всем изложенным, я немедленно испрошу утверждение всех этих условий, без чего, понятно, не считаю для себя удобным, хотя и имею надлежащие полномочия, дать Вам на случай согласия окончательный ответ».

На территории, ранее занимавшейся Школой садоводства на Французском бульваре, 52, открылся пансион (санаторий) Самуила (Шмуля) Моисеевича Шарнопольского, который существовал уже в 1911-1912 гг.³⁰ Этот санаторий также занимал и не сохранившиеся до наших дней постройки, существовавшие

* Крейтерер Генрих Генрихович (род. ок. 1860) – мещанин, садовник, постоянно проживавший на даче Маразли. В 1902 г. Маразли продал ему в числе прочих лиц при распродаже часть своего участка на Среднем Фонтане. Также в завещании Маразли он возглавил список из 35 служителей Маразли, которым полагалась денежная выплата по завещанию, при этом указано, что он «служит с 1 ноября 1886 г. (таким образом, со дня открытия Школы садоводства. – Авт.), т. е. в течение 20 лет и 6 месяцев, следует ему к выдаче 2050 р.».

на берегу моря и представлявшие собой так называемую Нижнюю дачу Маразли. Их внешний вид хорошо известен по фотографиям и открыткам. Так, например, в справочнике «Вся Одесса на 1912 год» было помещено изображение Нижней дачи с большой рекламой: «Villa Pension (дача пансион) С.М. Шарнопольского. Одесса, Французский бульв. № 85, на даче бывш. Г.Г. Маразли на берегу моря. Отделение vis-a-vis, Французский бульв. №52. Здоровый воздух. Покой. Усиленное питание. Морское купание».³¹ Далее следовало подробное описание пансиона, где среди прочего было сказано: «Villa Pension помещается в лучшей местности города Одессы, на самом берегу моря, в известном обширном парке Г.Г. Маразли». При этом владельцем участков оставался барон Фредерикс-Маразли. После 1920 г. участки были национализированы, на приморской части бывшей дачи Маразли был создан санаторий им. Чубаря, на территории бывшей Школы садоводства – санаторий им. Ф.Э. Дзержинского. В настоящее время на Французском бульваре, 85, расположен Клинический санаторий им. В.П. Чкалова, а на Французском бульваре, 52, – санаторий «Одесса».

Примечания

¹ Чижевич О.О. Город Одесса и одесское общество. Воспоминания одесского старожила // Из прошлого Одессы. Сб. статей / Сост. Л.М. де-Рибас. – Одесса, 1894, с. 10-11.

² Одесский вестник. – 1831, 4 апреля, № 27, с. 109.

³ Синцов И. Об одесских буровых скважинах // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. Т. XVIII. Вып. 1. – Одесса, 1893, с. 97.

⁴ Собрание семейных документов баронов Фредериксов // РГИА, ф. 1101, оп. 2, д. 303, л. 120.

⁵ По прошению надворного советника Григория Маразли о выдаче документа на право владения обзаведенным им участком городской земли (5 февраля 1861 г.) // ГАОО, ф. 16, оп. 37, д. 579, л. 1-2.

⁶ Новороссийский календарь на 1836 год. – Одесса, 1835, с. 127.

⁷ Список домам и прочим строениям, оцененным для платежа полупроцентного сбора с 1848 года. – [Одеса, б. г.]. [С.] 72.

⁸ По прошению надворного советника Григория Маразли о выдаче документа на право владения обзаведенным им участком городской земли... – Л. 4 – 4 об.

- ⁹ ГАОО, ф. 2, оп. 8, д. 1154, л. 1-11. Сообщено С.А. Желясковым.
- ¹⁰ Григорий Григорьевич Маразли // Де-Рибас А. Старая Одесса: исторические очерки и воспоминания. – Одесса, 1913, с. 345-355.
- ¹¹ Болотов А.В. Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека. – Париж, 1924, с. 237. Сообщено М.Ю. Катин-Ярцевым.
- ¹² Новороссийский телеграф. – 1879, 21 августа. Сообщено В.В. Морозаном.
- ¹³ Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. – СПб., 1897. – № 13942, разряд XVI, ст. 309. Сообщено А.В. Лебединской.
- ¹⁴ АКОГ на 1889 г., с. 211-212.
- ¹⁵ Там же, с. 212.
- ¹⁶ ГАОО, ф. 2, оп. 9, д. 74, л. 1-11. Сообщено С.А. Желясковым.
- ¹⁷ Вся Одесса на 1912. – С. 42.
- ¹⁸ Шестериков П.С. К 25-летию Одесской школы садоводства и огородничества. – Одесса, 1912, с. 2.
- ¹⁹ Вся Одесса на 1912 год. – С. 73; То же на 1913 год, с. 161.
- ²⁰ АКОГ на 1906 г., с. 170.
- ²¹ АКОГ на 1906 г., с. 193.
- ²² В. Катаев. Кладбище в Скулянах. – М., 1990, с. 284.
- ²³ Зуев В.И. Французский бульвар в г. Одессе. – Одесса, 1915, с. 12.
- ²⁴ Там же, с. 14.
- ²⁵ Нилус П.А. Парк Маразли // Одесские новости. – 1907, 29 августа.
- ²⁶ Справочник недвижимых имуществ Одесского градоначальства на 1899 г. Вся Одесса / Изд. В.К. Фельдберга. – Одесса, 1899, с. 187.
- ²⁷ Справочник недвижимых имуществ Одесского градоначальства на 1900 г. Вся Одесса / Изд. В.К. Фельдберга. – Одесса, 1900, с. 129-130; То же на 1901 г. – Одесса, 1901, с. 133; То же на 1902-3 г. – Одесса, 1902, с. 111; Вся Одесса: Адресная и справочная книга на 1904/5-й год / Изд. и ред. Л.А. Лисянского. – Одесса, 1904, с. 106.
- ²⁸ Вся Одесса на 1906 г. // Изд. и ред. Л.А. Лисянского. – С. 105.
- ²⁹ Собрание семейных документов баронов Фредериксов // РГИА, ф. 1101, оп. 2, д. 303, л. 108 – 108 об.
- ³⁰ Вся Одесса на 1911. – С. 286; То же на 1913 г., с. 434.
- ³¹ Вся Одесса на 1912 год. – С. 6 [Объявления].

